

Все достойны красоты

Кудрявцева - 2000 -
30 нояб. - 6 дек. - с. 9

Костюмы Светланы Логофет

Как только открылся занавес, зал ахнул и заплодировал. Утонченность костюмов, переливающихся немислимыми сочетаниями красок, была ошеломительна. Уже второй год идет в Московском театре имени К.С. Станиславского "Мещанин-дворянин", оставаясь и по сей день одной из самых шлягерных работ московской сцены. И скажем прямо, успех спектакля во многом предопределен художником по костюмам Светланой Логофет.

С театром Логофет работает с 1972 года. За спектакль "Мой бедный Бальзаминов" А.Н. Островского в Московском ТЮЗе удостоена премии "Чайка". Работала с театрами оперетты - "Холопка" (Москва), "Веселая вдова" (Екатеринбург). Вместе с Г. Яновской осуществила спектакли "Жак Оффенбах, любовь и тру-ля-ля" в ТЮЗе и "Канкан" в Финляндии. Создавала костюмы для эстрадных, фольклорных, цирковых программ, для годовых представлений во Дворце спорта в Лужниках и Кремлевском Дворце съездов. Но, пожалуй, самую серьезную творческую победу одержала все же на сцене Театра имени Станиславского. Чутко уловив замысел режиссера С. Спивака, который ставил это произведение Мольера как радостный прорыв человека в жизнь со всеми ее тайнами и чудесами, Логофет поддержала постановщика ослепительной роскошью туалетов. В этой роскоши нет ничего вульгарного, нет ничего от самодовольной заносчивости нуворишей. Это та высокая мода, которая своим немисли-

мым изыском ставит себя в один ряд с подлинным искусством.

Вообще стоит заметить, что в последние годы театр, во всяком случае в Москве, стал антуражно красив. При более чем скудном экономическом существовании многих и многих наших сограждан театр подчас дразняще манит каким-то прямо ренессансным великолепием. И тут не дешевенький ситчик, что в игре софитов становится струящимся шелком и мерцающей парчой. Вот что рассказывает Светлана Логофет о своей последней театральной работе "Мещанин-дворянин": "В тех случаях, когда это было необходимо, актерам шились белье и чулки, обувь делалась по моим эскизам в Доме моделей обуви, все исполнялось из настоящей парчи и кожи. Перья для шляп пришлось заказывать в США по заданному рисунку, размерам и расцветке".

Театр к дешевой поделке отношения не имеет, не должен иметь. Некогда К.С. Станиславский посоветовал одному исполнителю надеть шелковое белье, чтобы правильнее почувствовать создаваемый образ. Логофет справедливо утверждает: "В таких изысканных одеждах по-иную и спектакль звучит". Добавим - и театр лучше кормит.

Изысканная стилизация костюмов Логофет, в которых все детали продуманы и выполнены с ювелирной точностью, у актеров, естественно, рождает дополнительную уверенность и энергию. Дополнительную, и немалую, радость от самого пребывания на сцене.

Выставка "Костюмы Светланы Логофет", которую организовал Театральный музей имени Бахрушина в своем филиале, Доме-музее М.Н. Ермоловой, производит удивительно радостное впечатление. Столько выдумки, задора, яркости обрушивает на зрителя эта экспозиция! Золотисто-желто-рыжие тона... Розовые цветы, полосатые банты, белые чулки... Синие камзолы, обшитые золотом, в сочетании с красными панталонами и сапогами... Яркие фиолетовые шаровары и черно-золотая рубашка... Дамское платье - словно серебристый туман... Прозрачная черная юбка не скрывает стройных ножек, черный корсаж охватывает тончайшую талию, от которой струится водопад разноцветных букетов и букетиков... А какие переливы черно-белого!.. А вот черная бархатная шляпка - один край грустно опущен, другой, перья которого дрожат от малейшего дыхания, зазорно устремлен вверх... И все вместе подчеркивает и усиливает красоту мужской и женской стати, тела, поворота, жеста.

Чем больше знакомишься с работами Логофет, чем больше восхищаешься их эффектной цветовой гаммой и декадентским изломом поз, тем больше начинаешь убеждаться, что, как говорится, цепляет тебя не только профессиональное мастерство художника, ее несомненный талант, но и нечто иное.

Пожалуй, подкупает в работах Логофет и явный уклон в современное моделирование. Она тот кутюрье, который через избыточность

маскарадного подиума как бы предлагает нам вариации для повседневности - выбирай, фантазируй, ищи свою неповторимую индивидуальность, будь творцом.

Но и это в работах Логофет не стало лично для меня главным. Смотрю на те же сценические костюмы художницы, готовые и в эскизах, щедро представленных на выставке, и понимаю - прежде всего она любит всех своих персонажей, готова бесконечно любоваться ими. В ее костюмах нет ни над кем ни насмешки, ни издевки, ни деления на хороших и плохих. Все достойно красоты, все люди - живые, эмоциональные, со своим миром чувств, со своими слезами и улыбками, обретениями и потерями. Будь то мещанин или блистательный маркиз, шустрая сваха, горворливый юнец, кокетливая барышня, томная барыня, заносчивый восточный владыка... В людском водовороте для нее нет бесцветных капель.

...Здесь - желтая роза, там - сверкающий бант, узкая тупелька приподнимает белоснежное кружево, тончайшая перчатка дразнит воображение, от блестящей бейки не оторвать глаз... Радует актер. Улыбается зритель. Да и ты в борьбе с собственной, как говорили раньше, ипохондрией вдруг можешь спохватиться - а не надеть ли берет немислимый, да еще с перышком - и вперед! Со счастливой улыбкой и блестящими глазами!

Вот и дерзай, подсказывает Светлана Логофет.

Ирина ВАСИЛИНИНА

"Жены Синей Бороды". Эскизы костюмов к спектаклю "Жак Оффенбах, любовь и тру-ля-ля"